

После недолгого совещания четверо парней решили, что Нин Буюй и Ли Мупэй, которым было труднее передвигаться, сначала пойдут в общежитие, чтобы помыться, а Сунь Цзибай и Цянь Вэньюй займутся едой.

Вернувшись в комнату, Нин Буюй сначала помогла Ли Мупэю снять верхнюю одежду и только потом принялась за собственные водные процедуры.

Взяв сменную одежду, Нин Буюй закрыла дверь на замок и начала раздеваться.

Утягивающий корсет под нижней рубашкой насквозь пропитался потом. Расстегнув пуговицы, Нин Буюй аккуратно сложила его, убрала в пакет и застегнула молнию.

Эту вещь придется постирать уже в съемной квартире.

Нин Буюй двигалась быстро — на душ и мытье головы у нее ушло ровно десять минут.

— Я закончила.

Прихватив грязную одежду, Нин Буюй крикнула Ли Мупэю.

Как только Ли Мупэй вошел в ванную и затворил за собой дверь, Нин Буюй забросила форму для военной подготовки в стиральную машину, выставив режим быстрой стирки.

Затем, прикрыв дверцу нижней тумбы, она принялась менять марлевую повязку, попутно слегка смазав рану мазкой.

Когда Нин Буюй закончила с перевязкой и стирка подошла к концу, Ли Мупэй все еще не выходил.

Нин Буюй нахмурилась: быстрая стирка длится пятнадцать минут, почему он до сих пор там?

Неужели потерял сознание от духоты?

Поколебавшись немного, Нин Буюй решила сначала развесить свои вещи.

Стоило ей повесить последнюю куртку, как дверь в комнату отворилась.

Вернулись Сунь Цзибай и Цянь Вэньюй, неся в руках контейнеры на вынос.

— Обычной еды не осталось, это вонтуны.

Сунь Цзибай поставил коробки на обеденный стол и протянул Нин Буюй ее карточку.

За еду расплатились карточкой Нин Буюй, а за душ — карточкой Ли Мупэя.

— Спасибо. — Нин Буюй в прыжке на одной ноге приблизилась к столу, забрала карту и тихо поблагодарила.

— Кстати, Ли Мупэй уже минут двадцать как в ванной.

Цянь Вэньюй слегка нахмурил брови и постучал в дверь:

— А-Му?

Ответа не последовало.

Тук-тук-тук.

Цянь Вэньюй постучал сильнее и повысил голос:

— А-Му.

На этот раз изнутри донесся отклик.

Пхм-пхм-пхм.

Три удара изнутри о дверь.

Успокоившись, Цянь Вэньюй вернулся на свое место.

Вскоре дверь ванной отворилась, и Ли Мупэй вышел, окутанный облаком влажного пара.

— Я вспотел, всё тело липкое, одежда так прилипла к коже, что ее трудно было снять.

Ли Мупэй на ходу вытирал волосы полотенцем, объясняя, почему провел там столько времени.

— Давайте есть, мы взяли вам вонтунов.

Быстро протерев волосы, Ли Мупэй бросил одежду и полотенце в стиральную машину.

— О? А-Цзи, ты уже постирал вещи?

Ли Мупэй заметил висящую сушиться одежду.

— Угу. — Нин Буюй принялась распаковывать контейнеры, открыла крышки и разложила палочки.

— Я просто еще не привык стирать вместе с кем-то.

Ли Мупэй уселся за стол и взял палочки:

— Спасибо.

— Впрочем, ладно. — Ли Мупэй сменил палочки на ложку и отпил бульон. — Нам-то троих проще, мы вместе выросли.

Посмотрев на Сунь Цзибай, он весело улыбнулся. Тем временем Цянь Вэньюй уже скрылся в ванной.

Нин Буюй молча уткнулась в еду и больше ничего не говорила.

Еда из столовой оказалась вполне сносной, и Нин Буюй уплела все до последнего кусочка.

К тому моменту, как они с Ли Мупэем закончили трапезу, остальные двое тоже искупались.

Чтобы сэкономить время, форму они тоже постирали на быстром режиме.

Пока машинка заканчивала работу, все четверо принялись поспешно собираться.

Нин Буюй справилась быстрее всех, ведь она надела куртку для военной подготовки еще во время перевязки.

— А-Цзи, помоги мне надеть куртку.

Нин Буюй не могла просто сидеть сложа руки, поэтому подошла и помогла придерживать одежду.

Ли Мупэй осторожно вытащил руку с зафиксированным запястьем из поддерживающей косынки, придерживая ее правой рукой, и стал медленно просовывать в рукав куртки.

Нин Буюй послушно держала одежду, подстраиваясь под его движения.

Как только левая рука была в рукаве, он тут же вернул ее на перевязку.

Правую руку просунуть было гораздо проще: Нин Буюй оставалось лишь слегка натянуть рукав, и Ли Мупэй легко справился, просто согнув локоть.

Затем Нин Буюй помогла ему застегнуть молнию и затянуть пояс.

Закончив с Ли Мупэем, она повернула голову и увидела, что Сунь Цзибай уже успел уложить прическу.

Взгляд Нин Буюй мелькнул, а брови чуть приподнялись.

Ого, кажется, ей попался образцовый новоиспеченный студент-отличник.

Полюбовавшись на него ровно секунду, Нин Буюй мысленно принялась костерить Ю Гуаньци.

— Бестолковый ты увалень, судя по всему, стараешься недостаточно. Даже в лучшие студенты не выбился, и как ты собираешься развивать компанию в будущем...

Высказав в мыслях целый ворох претензий, Нин Буюй решила, что как только начнется учеба, она непременно проверит расписание и запишет его на всевозможные дополнительные курсы и экзамены.

Пусть Ю Гуаньци сдаст побольше сертификатов и наконец направит все свои мысли на учебу.

Церемония знакомства первокурсников должна была начаться в половине восьмого, время поджимало, и четверо парней поспешили к выходу.

Когда они добрались до большого актового зала, там уже собралось множество людей.

— Сюда. — Пройдя туда-сюда, Ли Мупэй наконец отыскал четыре места подряд.

Все места были строго распределены по факультетам и специальностям, а на спинки кресел наклеены таблички с именами.

Нин Буюй и остальные уселись на свои места в ожидании начала.

Что же касается Сунь Цзибай, то едва они подошли к дверям актового зала, как его тут же

утащили парни, судя по всему, из студсовета.

Ровно в половине восьмого основные огни в зале погасли, и гул голосов стих.

На сцену поднялся ведущий, произнес короткое приветственное слово, а следом за ним выступил ректор.

Затем началась долгая двухчасовая череда нудных речей.

Все началось с истории основания учебного заведения, продолжилось рассказом о пути развития и научных достижениях, а завершилось сияющими перспективами на будущее...

Сидящие внизу студенты клевали носом, и их веки неумолимо тяжелели.

Даже Нин Буюй прикрылась рукой и сладко зевнула.

Следом за ректором слово взял секретарь парткома, после него — представитель лучших преподавателей.

Когда все речи руководителей и наставников наконец подошли к концу, на часах было уже за десять, ближе к одиннадцати.

И лишь после этого на сцену позволили подняться представителю лучших первокурсников.

— О, А-Цзи вышел. — Ли Мупэй толкнул Нин Буюй локти в бок.

Его собственные глаза уже слипались от усталости, и он снова зевнул.

— Раньше еще выступал кто-то из попечительского совета, но из-за затяжных речей церемония порой затягивалась до полуночи или даже часу ночи.

— А потом мой отец и остальные сказали, что из года в год повторяют одно и то же и слушать там нечего, так что года два назад эту часть отменили.

— Иначе мы бы тут до сих пор сидели.

От сидения на месте у всех уже онемели задницы.

Нин Буюй закрыла глаза, дремлют в полусне, и лишь когда глазам стало полегче, снова их открыла.

— До чего же любят поговорить. — Нин Буюй слегка заерзала на стуле, разминая затекшее тело.

Выступления студентов прошли гораздо быстрее — речей было всего три.

Одна от студента финансового факультета, вторая — компьютерщика, и третья — от представителя творческой специальности.

Как только три первокурсника завершили свои речи, ведущий снова поднялся на сцену, подвел итог и объявил вечер знакомств закрытым.

В зале вновь зажглся яркий свет, и студенты потянулись к выходу.

— Наконец-то закончилось. — Ли Мупэй и Цянь Вэньюй поднялись, разминая руки и ноги.

Подождав, пока толпа немного рассосется, Нин Буюй тоже встала и последовала за ними.

Сунь Цзибай уже поджидал их у выхода.

Воссоединившись, вся четверка направилась обратно в общежитие.

И тут —

— Брат Му! — раздался чей-то голос, и из ниоткуда выскочила фигура, угодившая прямо на выставленную вперед трость Нин Буюй.

Раздался глухой стук.

Фигура полетела вперед плашмя, аккуратно в спину Ли Мупэю.

Нин Буюй отпрыгнула на одной ноге назад и, лишь опершись на трость, с трудом удержала равновесие.

— Осторожно! — не успела она договорить, как этот человек врезался прямо в спину Ли Мупэю.

Ли Мупэй уже начал заваливаться вперед, но в самый критический момент Цянь Вэньюй изо всех сил дернул его за воротник, возвращая в вертикальное положение.

А выскочивший парень рухнул на пол со всего маху.

Мраморный пол был гладким, так что ободрать кожу не получилось бы, но вот удар вышел знатным.

Боль пронзила буквально до самых костей.

<http://bllate.org/book/19351/1892127>